

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 85

29 апреля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Т., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи П. районного суда города Москвы М. от 25 декабря 2025 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 04 марта 2026 года вынесла заключение:

– о нарушении адвокатом Т. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании ..., а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для» его «проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд ...»), выразившемся в том, что адвокат Т. не известил П. районный суд города Москвы о невозможности явки 24 декабря 2025 года в судебное заседание указанного суда по уголовному делу № ... в связи с его участием в эту дату в судебном заседании Х. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... и не ходатайствовал об отложении судебного заседания П. районного суда города Москвы на иную дату;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по обращению судьи П. районного суда города Москвы М. от 25 декабря 2025 года № ... (вх. № ...), в части обвинения в проявлении неуважения к подзащитному М.-А. и иным лицам, участвующим в деле, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по обращению судьи

П. районного суда города Москвы М. от 25 декабря 2025 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и сообщил, что считает его необоснованным в части доводов о наличии в его действиях состава дисциплинарного проступка. Он не смог принять участие в заседании П. районного суда города Москвы в связи с неожиданно возникшими объективными обстоятельствами, а именно – из-за непредвиденного продления судебного заседания Х. районного суда города Москвы после 13 часов вопреки заранее достигнутой им с председательствующим судьей договоренности. При этом он сразу уведомил П. районный суд города Москвы о возникшей задержке в другом судебном заседании. Выразил сожаление о том, что судебное заседание П. районного суда города Москвы не состоялось. Он принес за это извинения суду, однако полагает, что это произошло по независящим от него причинам.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы адвоката Т., Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и считает, что дисциплинарное производство подлежит прекращению в полном объеме, в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве П. районного суда города Москвы, в котором защиту подсудимого М.-А. осуществлял адвокат Т., судебное заседание было отложено на 14.00 час. 24 декабря 2025 года. Несмотря на его надлежащее извещение о дате и времени этого судебного заседания адвокат Т. в него не явился и по состоянию на 25 декабря 2025 года не представил документы, подтверждающие уважительность причины неявки, в результате которой судебное заседание было отложено.

При этом по уголовному делу № ... (...), находящемуся в производстве Х. районного суда города Москвы, защиту подсудимого Б. по которому также осуществлял адвокат Т., рассмотрение было отложено на 10.30 час. 24 декабря 2025 года. Адвокат Т. ходатайствовал перед Х. районным судом города Москвы о назначении судебного заседания с учетом иной профессиональной занятости в указанную дату в 14.00 час. В подтверждение этого адвокат Т. представил в справку судьи Х. районного суда города Москвы Ф. от 26 декабря 2025 года (вх. № ...), в которой указано, что 17 декабря 2025 года адвокат Т. обращался с ходатайством о назначении следующего судебного заседания Х. районного суда города Москвы по уголовному делу в отношении подсудимого Б. с учетом занятости 24 декабря 2025 года в 14.00 час. в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № Той же справкой судьи Х. районного суда города Москвы Ф. подтверждается, что окончание судебного заседания по

уголовному делу планировалось с учетом занятости защитника к 13 часам 00 минутам, однако в связи с необходимостью окончания судебных прений судебное заседание было продолжено. К справке судьи приложено ходатайство адвоката от 17 декабря 2025 года о назначении судебного заседания с учетом занятости адвоката в П. районном суде города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что в действиях адвоката Т. содержится состав дисциплинарного проступка, выразившегося в том, что он не известил П. районный суд города Москвы о невозможности явки 24 декабря 2025 года в судебное заседание по указанному уголовному делу и не ходатайствовал об отложении судебного заседания П. районного суда города Москвы на иную дату.

Комиссия мотивировала этот вывод тем, что при проведении судебных заседаний задержки могут происходить ввиду множества причин, не зависящих от адвоката. Между тем, в соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, применение мер дисциплинарной ответственности влечет лишь нарушение требований законодательства или профессиональной этики, совершенное умышленно или по грубой неосторожности. Однако Совет не усматривает в профессиональном поведении адвоката Т. в данной части ни умысла, ни грубой неосторожности.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, адвокат Т. не только имел уважительную причину неявки в судебное заседание П. районного суда города Москвы, поскольку участвовал в заседании Х. районного суда города Москвы, но и принял все доступные ему меры, направленные на исключение конфликта времени проведения двух судебных заседаний с его участием: заявил ходатайство о завершении судебного заседания Х. районного суда города Москвы до 13 часов и получил подтверждение этого от председательствующего судьи. В этих условиях у адвоката Т. не было оснований сомневаться, что он сможет принять участие также и в заседании П. районного суда города Москвы. Соответственно, не было у него и необходимости заблаговременно уведомлять этот суд о невозможности своей явки. Однако, как только выяснилось, что судебное заседание Х. районного суда не закончилось в согласованное время, он незамедлительно уведомил об этом П. районный суд города Москвы через другого защитника, что в условиях его участия в судебном заседании Совет признает допустимым способом уведомления.

Сама по себе гипотетическая возможность задержек судебных заседаний, на которую указала Квалификационная комиссия, не означает заведомую невозможность участия адвоката более чем в одном судебном заседании в течение дня и не свидетельствует о совершении адвокатом дисциплинарного проступка, если он принял необходимые меры, направленные на исключение конфликта времени проведения судебных заседаний с его участием.

По этим причинам Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но

допустившей ошибку в толковании Кодекса профессиональной этики адвоката и правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части обвинения адвоката Т. в том, что он не известил П. районный суд города Москвы о невозможности явки 24 декабря 2025 года в судебное заседание указанного суда по уголовному делу № ... в связи с его участием в судебном заседании Х. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... и не ходатайствовал об отложении судебного заседания П. районного суда города Москвы на иную дату, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и профессиональной этики.

Обращение заявителя датировано 25 декабря 2025 года – следующим днем после неявки адвоката Т. в судебное заседание. Совет в связи с этим отмечает, что на момент подачи обращения адвокат Т. не имел возможности исполнить обязанность, предусмотренную Разъяснением № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», а именно – представить суду документы, подтверждающие уважительность причины неявки в судебное заседание. Как уже неоднократно указывал Совет, эта обязанность должна быть исполнена адвокатом в разумный срок – не позднее следующего судебного заседания по делу. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. проявил неуважение к подзащитному М.-А. и иным лицам, участвующим в деле, не подлежит рассмотрению по существу в связи с отсутствием допустимого повода, так как во всех случаях, когда адвокат-защитник приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с согласия) иными лицами, только доверитель адвоката, являющийся получателем его юридической помощи, вправе выдвигать в отношении него дисциплинарные обвинения, связанные с ненадлежащим оказанием им юридической помощи. Суд же не наделен полномочиями по выдвижению дисциплинарных обвинений в интересах иных (кроме суда) участников судопроизводства. При этом ни доверитель адвоката Т., ни иные участники дисциплинарного производства не обращались в Адвокатскую палату города Москвы с жалобами на него.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи П. районного суда города Москвы М. от 25 декабря 2025

года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов):

– в части обвинения в проявлении неуважения к подзащитному М.-А. и иным лицам, участвующим в деле – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков